

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМ МЕТОДОЛОГИИ И ИЗУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Юлия Решетнёва

Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна

Постмодернизм, отказавшись от объективной оценки «картины мира» и жизненного мира человека и не выработав единой методологии анализа текста, предлагает, одновременно отвергая, единую методологию научного анализа философского текста. Отдельные научные направления и школы выдвигают свои собственные методологии (герменевтика, структурализм, постструктурализм, психоанализ, гендер и т.д.). Однако для выполнения критической задачи постижения смысла произведения и оценки его значения ученый, безусловно, нуждается в методах и приемах научного анализа, что невозможно сегодня представить вне системного подхода к методологии исследования философского текста. Последнее убедительно репрезентируется в анализе категории справедливости в научных текстах философов-феминистов.

Ключевые слова: герменевтика, диалектика, объективизм, системность, картина мира, жизненный мир.

Решетнёва Юлия. Актуальність проблем методології та вивчення категорії справедливості

Постмодернізм, відмовившись від об'єктивної оцінки «картини світу» і життєвого світу людини і не виробивши єдину методологію аналізу тексту, пропонує, одночасно відкидаючи, єдину методологію наукового аналізу філософського тексту. Окремі наукові напрями і школи висувують свої власні методології (герменевтика, структуралізм, постструктуралізм, психоаналіз, гендер і т.д.). Однак для виконання критичного завдання осягнення змісту твору і оцінки його значення вчений, безумовно, має необхідність у методах і прийомах наукового аналізу, що неможливо сьогодні уявити поза системного підходу до методології дослідження філософського тексту. Останнє переконливо репрезентується в аналізі категорії справедливості в наукових текстах філософів-феміністів.

Ключові слова: герменевтика, діалектика, об'єктивізм, системність, картина світу, життєвий світ.

Reshetneva Yulia. The actuality of methodology problems and the study of the category of justice

Rejecting an objective assessment of the "picture of the world" and the «world of human life», but not having developed a single methodology for analyzing the text, postmodernism proposes a unified methodology for the scientific analysis of a philosophical text. Meanwhile scientific trends and schools put forward their own methodologies. However, in order to fulfil the critical task of comprehending the meaning of a work and evaluating its value, a scientist certainly needs methods of the analysis, which cannot be imagined today outside the system approach to the methodology of philosophical text studying. The latter is convincingly represented in the analysis of the category of justice in the feminist philosophers' scientific texts. Justice as the most important philosophical category derives its material from the postmodern theory contradictions, using them to characterize meaningful questions in the "agenda" of the current moment. And here is the systematic nature of methodological approaches that acquire a priority, linking philosophical concepts and their interpretations in time and space. In this regard, our attention is given to the analysis of both the postmodernism methodologies and classical philosophy.

The basic position dealing with conceptual character about nature and a sense of justice category are represented in the world of life and in a picture of world. In postmodernism hermeneutics has a special meaning for this research in general its renouncement of "true" interpretation, its assertion that none of meanings can be valued beyond context of culture, traditions and language.

The truth itself is understood contextually, locally-historically, that is notion about truth as an adequate method consequence is changed by its understanding as a result of socially preset prospect. G. Gadamer, P. Riker consider interpreter's own conscious as the only instrument of fictional text. In Hermeneutics truth and meaning refers to art actions from the side of personal understanding, which always interprets but not represents.

Justice as an important philosophic category draws its material in postmodern theory contradictions, using them for characteristics of important questions in the agenda of passing moments. And here the very systematical character of methodological approaches acquires a preemptive meaning, tying philosophical concepts and their interpretations. Systematical approach is also important, as it aims on conceptual stabilization in modern world of conceptual uncertainty and polysemy.

That is why analysis as postmodernism methodology as well as classical philosophy is in the focus of our understanding. The main task is to understand what senses and values are opened in front of a researcher when he uses this or that methodological principle.

As gender theory in a transformation of postmodernism science occupies a specific place among strategical questions and postmodernists discussions, a great value is attached to the study of the feminists methods and approaches while philosophical texts discussing.

Key words: hermeneutics, dialectics, objectivism, systematic, the picture of the world, the world of life.

Справедливость как важнейшая категория философии занимает особое место в проблемном междисциплинарном поле современной теории, охватывая, помимо философии такие сферы как социальные науки, различные научные направления в социологии последних лет:

культуральную социологию, социологию науки, публичную социологию и т.д. Однако именно философия, взаимодействуя со многими научными школами в междисциплинарном ключе, черпает свой материал в противоречиях развития постмодернистской науки, используя его для

характеристики смысложизненных вопросов в «повестке дня» актуальных проблем человеческого бытия. Поскольку различие подходов к проблематике справедливости в западной философии складывалось в течение различных исторических эпох и культурных периодов, постмодернистские подходы предполагают использование методик анализа как текстурального, так и экстратекстурального исторического фона. Методология деконструкции, связанная с приемами герменевтической интерпретации, позволяет вскрыть внутренние процессы формирования феномена справедливости в конце XX – начале XXI вв. Сравнительно-исторический метод, используемый в данной статье, ученые определяют как идентификацию и экспликацию системно связанных философских концептов и выявление фундаментальных понятий, определяющих их взаимосвязь [2]. Однако системный характер методологий связан с доминирующим системным подходом в исследовании эволюции научных теорий справедливости во времени и пространстве, имеет особое значение [2]. Если основные закономерности развития методологических подходов в XIX – первой половине XX вв. достаточно глубоко исследованы как в зарубежной, так и в отечественной науке, особенности эволюции методологии в конце XX – начале XXI вв., отмеченные сложными дифференцированными, полными противоречий процессами, всё ещё не получили научной оценки. Вместе с тем такие категории, как справедливость, во всёубыстряющемся потоке науки наших дней репрезентируют углубленное воздействие на различные грани и усложняющейся социоэкономической жизни, духовного мира человека. Именно здесь акцентуализируется задача философии в её поисках пути к новому гармоническому синтезу, способному охватить выявившиеся острейшие противоречия на переломе тысячелетий. Бесспорно, ученые понимают насколько сложен и многосоставен этот процесс, и данная работа, не претендуя на глубокое исследование развития современной методологии, является попыткой дать краткий обзор данной проблематики в аспектах её соотношения с такой фундаментальной категорией бытия, как справедливость.

Цель исследования – очертить основные тенденции эволюции современных методов анализа философского текста в концептуальном преломлении категории справедливости в конце XX – начале XXI вв.

Классические тексты Платона, Аристотеля, Гоббса, Локка, Руссо, Гегеля, Маркса и других великих мыслителей прошлого требуют нового

прочтения в эпоху постнеклассической философии и соответствующих постмодернистских трансформаций. Размах и глубина философской мысли в трудах Ролза, Фуко, Хабермаса и других теоретиков конца XX века, и опирающихся на классическое наследие философии, и акцентирующих внимание на том, какие ценности лежат в основе их теорий, с неизбежностью требуют использование системного подхода к их анализу в русле антропоцентрической парадигмы конца XX – начала XXI вв. С начала 70-х годов прошлого века исследователи в области философии, политической теории, социологии анализируют известные – иногда не очень известные – тексты по теории справедливости. Их новое прочтение опирается на новые методы, что ведет к интерпретации не только самых этих текстов, но также важнейших философских и политических категорий, справедливость, в том числе. Знакомство с современными текстами по теории справедливости выявляет широкий спектр мнений и иллюстрирует сложный характер взаимоотношений этой категории с категориями равенствами, свободы, понятиями гражданского, публичного, частного и т.д. [11]. В этой связи исследование методологических исканий теоретиков и теоретических школ (постструктурализма, теории коммуникации, когнитивной лингвистики, герменевтики, феминизма и т.д.) с неизбежностью обращает наше внимание на определенные дискурсивные моменты, а именно, использование постмодернистских подходов. Ученые подчеркивают, что использование постмодернистских подходов не должно быть связано с отказом от традиционных методов критики [11]. Недостаточность «старых» методов не есть аргумент в пользу их отторжения, а есть лишь импульс для создания системно-целостного анализа, который на основе принципов историзма может объединить в единую методологическую систему традиционные и новые подходы. Важно понять, какие стороны смысла и какие ценности раскрываются перед исследователем при применении того или иного методологического принципа [2]. Современное диалектическое мышление рассматривает явления в движении, в изменении их функционирования. Великий А.Ф. Лосев в одной из последних своих работ «Диалектика творческого акта» выводит несколько аксиом диалектики творческой деятельности, а именно: аксиома генетической доказательности, аксиома творческой личности как сгустка общественных отношений, диалектика бесконечного и конечного, а также бессознательного и сознательного в творчестве. А.Ф. Лосев пишет, что история философии полна

разных попыток объяснить действительность из неё самой. Вставляя какой-нибудь один принцип, философы много бились над тем, как именно осуществляется этот принцип в жизни и действительности, но очень редко эти вопросы решались удовлетворительно и точно [5, с. 65]. Последнее, бесспорно, относится и к категории справедливости. Признать огромное значение справедливости в социальном и политическом плане – для «правильного» функционирования общества или хорошего управления государством – это один вопрос, но совсем другой – разобраться, что значит справедливость на самом деле, в её глубинных смыслах. И здесь вновь стоит обратиться к А.Ф. Лосеву, который подчеркивал: «Не нужно забывать также и то, что всякий предмет логического и, следовательно, диалектического анализа в современной науке может быть только системным» [5, с. 48–78].

В русле системного анализа особое значение приобретает взаимодействие диалектических, сравнительно-исторических и постмодернистских подходов с безусловным вниманием к приемам феноменологии. Общие положения концептуального характера о природе и смысле категории справедливости репрезентируются в «жизненном мире» и «картине мира». Как известно, термин «картина мира» был введен в научный обиход физиком Г. Герцем, определившим его как совокупность внутренних образов внешних объектов, служащих для выведения логических суждений о поведении этих объектов. Позднее термин переносится в гуманитарные науки, появляется в работах К. Ясперса и Л. Витгенштейна [14; 3]. Следует отметить, однако, что наряду с данным термином в научной литературе используются и менее распространенные термины «образ мира» и «модель мира». «Жизненный мир» – понятие в поздней феноменологии Э. Гуссерля, фиксирующее значимый для человека мир первоначальных допредикативных истин, очевидностей, конституируемых в деятельности трансцендентальной субъективности. Как таковой жизненный мир выступает анонимно и априорно по отношению к научно-теоретическим построениям и тем идеализациям, на которых эти построения покоятся [10, с. 231]. Единственно правильным Э. Гуссерль считал, как известно, принципиальный отказ от интерпретации преданной человеку реальности в терминах науки. Однако в «условии» постмодерна на передний план выходят принципы дефундаментализма – «необоснованность» познания с фактов мира «как он есть»; критика присущего модернизму бытия становится ключевым положением в постмодернистской рефлексии «картины мира», что особенно ярко, на наш взгляд, проявляется в

концепциях феминизма и «квир»-теориях, безусловно, опирающихся на идеи справедливости и также безусловно радикально изменивших картину мира конца XX – начала XXI вв. В постмодернизме особое значение для данного исследования имеет герменевтика, в целом, её отказ от «истинной» интерпретации, её утверждению о том, что никакое знание не может быть оценено вне контекста культуры, традиции и языка. Сама истина понимается контекстуально, локально-исторически, то есть представление об истине как следствие адекватного метода сменяется её пониманием как результата социально заданной перспективы. Принципиально важным для нас является то, что герменевтика не только описывает механизмы понимания, но и пытается разработать свои собственные методологические идеи. Для М. Хайдеггера реальность «жизненного мира» – языковая реальность, у Хайдеггера язык – исторический горизонт понимания. С дискурсами справедливости герменевтика Хайдеггера выступает не как теория понимания, а как «свершение бытия», которое говорит через многозначные тексты, нуждающиеся в герменевтической интерпретации [13]. Знаменитый ученик М. Хайдеггера Г. Гадамер и не менее авторитетный французский теоретик П. Рикер единственным инструментом понимания художественного текста считают собственное сознание интерпретатора. Ф. Джеймсон подчеркивает: нельзя недооценивать связь идей Рикера с традицией христианского историзма; при этом, в целом, Джеймсон доказывает приоритет политической интерпретации литературных текстов [12, с. 17]. Однако для Рикера интерпретация – это работа мышления, которая состоит в расшифровке смысла, то есть, нацелена на интерпретацию скрытых смыслов [9, с. 51]. Поэтому, по мнению теоретиков, нет никакой необходимости в методике постижения смысла текста. Однако для П. Рикера герменевтика есть совокупность правил и теоретических постулатов, управляющих интерпретацией отдельного текста или совокупности знаков, которые могут считаться специфическим текстом [9]. С другой стороны, Т. Иглтон, авторитетный теоретик – неомарксист, пишет: «Мы все ещё в процессе пробуждения от кошмара модернизма с его манипуляционным разумом и фетишем тотальности... Наука и философия должны выбросить за борт свои грандиозные метафизические претензии и рассматривать себя более скромно, просто как ещё один набор нарративов» [6, с. 13]. Последнее возвращает нас к особому в постмодернизме месту нарратива как социально принятого типа повествования, который задает параметры повседневных и

научных дискурсов, определяя правила и способы идентификации объектов, которые подлежат включению в дискурсивное пространство. Стоит заметить, что, как пишет Мэдисон, у Деррида философия превратилась в форму литературы; у Деррида мир философии – это ничто, кроме мира сновидений. Таким образом, «знание» для герменевтики – это ничто иное, как разделенное понимание того, к чему приходит сообщество задающих вопросы субъектов в результате свободного обмена мнениями. Как главное течение в разнообразном потоке постмодернистской мысли герменевтика, намного ближе к деконструкции, чем готовы признать многие деконструктивисты, продолжает Мэдисон, герменевтика полностью постмодерна, как и деконструкция. Но что составляет главное различие между ними – «различие, делающее различия», – это то, что деконструкция подрывает традиционные понятия «правды», «реальности», «знания», не оставляя ничего взамен, но герменевтика ищет способы, как разработать подлинно нефундационалистское и неэссенциалистское понимание этих концептов. «Истина» и «значение» в герменевтике относятся к творческим действиям со стороны самого человеческого понимания, которое всегда интерпретирует, а не просто репрезентирует. «Правда» герменевтики неотделима от процесса интерпретации, и значения, как герменевтика понимает его, – это то, что появляется в результате такого процесса, а именно: экзистенциально-практическая трансформация, возникающая в интерпретирующем субъекте как результат его/её активного столкновения с текстом, с другими субъектами, с «миром» [6, с. 29]. Деконструкция, являющаяся доминирующей тенденцией в критической теории постмодернизма, утверждает, что культура есть текст, при этом границы литературного текста расширяются, включая всевозможные культурные проявления и артефакты. Следуя идеям Деррида, утверждается, что всё в человеческом мире текстуально, то есть всё может быть прочитано «критически» и переписано. Однако процесс текстуализации нацелен на определение локации автора культурального продукта. Последнее особенно релевантно, когда мы имеем дело с культуральными объектами, которые были опосредованы зачастую в целях маркетинга. Деконструкция также предполагает, что каждый текст не может быть «решенным», поэтому критическая практика требует, чтобы эта «неразрешимость» принималась во внимание. Критическая деконструкция ищет те способы, с помощью которых труды и тексты на каком-то уровне противоречат самим себе или оставляют вакуум значения, который должен быть заполнен.

Деконструктивистская критика обращает «подтекст» в «текст», придавая важность маргиналиям и прочим заменам на полях [1, с. 98-108]. Среди стратегических вопросов и дискуссий постмодернистов особое место отводится обсуждению того, какова роль феминистских идей и гендерных теорий, в целом, в постмодерных трансформациях общества. Невозможно говорить о единой методологии в философии постмодерна, и еще в меньшей степени можно говорить о единой методологии в философии феминизма. Исследователи – феминисты утверждают, что среди фундаментальных проблем, поднимаемых философами – феминистами в отношении методологии, следующие вопросы являются самыми главными: насколько эта методология является фундаментальной, согласуется ли она с доминирующей политической идеологией той культуры, к которой принадлежат сами исследователи; насколько философская методология игнорирует, принижает значимость или отрицает значимость, женщин; является ли эта методология совместимой с методологией феминизма и, если да, то в какой степени [4, с. 12]. Философы – феминисты не поддерживают то утверждение, что методология может существовать независимо от идеологии, обращая внимание на тот факт, что наш язык репрезентирует концепты и фреймы доминирующей маскулинной идеологии. Как результат, – феминисты фокусируют внимание на том, что язык не может быть нейтральным, напротив, дискурсы воплощают маскулинный патриархатный взгляд на мир. Как известно, исследователей гендера, феминистов и постмодернистов объединяет глубоко критичное отношение к традиционной философии. С одной стороны, феминисты согласны с отрицанием метанарративов, с другой, – постмодернизм всё же не рассматривает некоторые важные аспекты феминистской теории. В последние десятилетия феминистская теория всё чаще и чаще подвергается резкой критике собственно академическое окружение, «academia», в котором главенствует принцип «нормы», нейтральной методологии, объективизма. Последнее приводит к радикальной критике, радикальным аргументам против объективизма в академическом мире, связанным с широким анализом ограничений современной западной системы университетского образования и университетской науки [7]. Однако без «объективистских» подходов обойтись в науке трудно. Анализ статьи С.М. Оукин – авторитетного теоретика феминизма, наглядно демонстрирует, что в исследовании, посвященном идеям Ролза в феминистском «прочтении», были использованы как классические методы целостного системного анализа текста, так и

постмодернистские подходы и приемы. В ходе своего исследования Оукин, безусловно выбирает «исходную позицию» феминистского прочтения, которая формирует принципы её дальнейшего всестороннего и детального рассмотрения: гендерной методологии, марксизма, сравнительно-исторических подходов. Далее её общие суждения конкретизируются в герменевтической интерпретации текста и деконструктивистском «срывании маски», палимпсестном прочтении текста. Значение – это всегда оценочная установка, что и демонстрирует Оукин – ярко и убедительно [8].

Справедливость как важнейшая философская категория черпает свой материал в противоречиях постмодернистской теории, используя их для характеристики смыслоязычных вопросов в «повестке дня» текущего момента. И здесь именно системный характер методологических подходов и приемов приобретает приоритетное значение, связывая во времени и пространстве философские концепты и их интерпретации. Системный подход также важен, поскольку он нацелен на концептуальную «стабилизацию» в сегодняшнем мире концептуальной неопределенности и многозначности. В этой связи в фокусе нашего внимания находится анализ как методологий постмодернизма (деконструкция, герменевтика, феминистская философия), так и классической философии (диалектический метод, сравнительно-историческая методология). Приоритетная задача – понять, какие смыслы и ценности раскрываются

перед исследователем при применении того или иного методологического принципа. Поскольку среди стратегических вопросов и дискуссий постмодернистов особое место отводится гендерным теориям в трансформациях постсовременной науки, большое значение придается исследованию феминистских методов и подходов при обсуждении философских текстов. Статья С.М. Оукин «Джон Ролз: Справедливость как честность – для кого?» убедительно демонстрирует, что её автор в своем научном анализе активно использует сравнительно-исторические подходы, гендерную методологию, дискурсивный анализ, психоаналитические приемы анализа, принципы феноменологии, приемы марксистского исследования, методы диалектического анализа. Таким образом, очевидно, что вопрос об «объективности» научного анализа с неизбежностью заставляет исследователя-феминиста обращаться как к академическим приемам и методам (зачастую попадающих под резкую критику ученых-феминистов), так и к методологии постмодернизма, отношению к которому в феминистской философии также далеко не однозначно. Последнее – подтверждение валидности диалектических подходов в феминистской критике, необходимость их системного использования при исследовании философских категорий, в целом, и категории справедливости в частности.

Список використаних джерел

1. Agger B. *Cultural Studies as Critical Theory* / B. Agger. – London : The Falmer Press, 1998. – 217 p.
2. Власова Т.И. *Формирование гендерных стереотипов в западноевропейской философии* / Т.И. Власова. – К. : Генеза, 2006. – 296 с.
3. Витгенштейн Л. *Логико-философский трактат* / Л. Витгенштейн, В.Ф. Асмус (общ. ред. и предисл.). – М. : Наука, 1958. – 133 с.
4. *Женщины, познание и реальность. Исследования по феминистской философии.* – М. : РОССПЭН, 2005. – 440 с.
5. Лосев А.Ф. *Диалектика творческого акта* / А.Ф. Лосев // *Контекст.* – М. : Наука, 1982. – С. 48–78.
6. Madison G.B. *The politics of Postmodernity: Essays in Applied Hermeneutics* / G.B. Madison. – Kluwer Academic Publishers, 2001. – 210 p.
7. Edited by L.J. Nicholson *Feminism. Postmodernism* / Edited by L.J. Nicholson. – New York; London : Routledge, 1990. – 348 p.
8. Оукин С.М. *Джон Ролз: справедливость как честность – для кого?* / С.М. Оукин // *Феминистская критика и ревизия истории политической философии.* – М. : РОССПЭН, 2005. – С. 249–273.

References

1. Agger B. *Cultural Studies as Critical Theory* / B. Agger. – London : The Falmer Press, 1998. – 217 p.
2. Vlasova T.I. *Formirovanie gendernyh stereotipov v zapadnoevropejskoj filosofii* / T.I. Vlasova. – K. : Geneza, 2006. – 296 s.
3. Vitgenštejn L. *Logiko-filosofskij traktat* / L. Vitgenštejn, V.F. Asmus (obš. red. i predisl.). – M. : Nauka, 1958. – 133 s.
4. *Ženšiny, poznanie i real'nost'. Issledovaniâ po feministskoj filosofii.* – M. : ROSSPÈN, 2005. – 440 s.
5. Losev A.F. *Dialektika tvorčeskogo akta* / A.F. Losev // *Kontekst.* – M. : Nauka, 1982. – S.48–78.
6. Madison G.B. *The politics of Postmodernity: Essays in Applied Hermeneutics* / G.B. Madison. – Kluwer Academic Publishers, 2001. – 210 p.
7. Edited by L.J. Nicholson *Feminism. Postmodernism* / Edited by L.J. Nicholson. – New York; London : Routledge, 1990. – 348 p.
8. Oukin S.M. *Džon Rolz: spravedlivost' kak čestnost' – dlâ kogo?* / S.M. Oukin // *Feministskaâ kritika i reviziâ istorii političeskoj filosofii.* – M. : ROSSPÈN, 2005. – S. 249–273.
9. Riker P. *Konflikt interpretacij. Očerki interpretacij* / P. Riker. – M. : Akademičeskij proekt, 2008. – 695 s.

9. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки интерпретаций / П. Рикер. – М. : Академический проект, 2008. – 695 с.
10. Современный философский словарь / В.Е. Кемеров (общ. ред.). – М. : Академический Проект, 2004. – 864 с.
11. Fløistad G. Philosophy of Justice (Contemporary Philosophy: A New Survey (Book 12)) / G. Fløistad. – Springer, 2016. – 394 p.
12. Jameson F. The Political Unconscious. Narrative as a Socially Symbolic Act / F. Jameson. – London : Routledge, 1996. – 299 p.
13. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / М. Хайдеггер. – С.Пб : Высшая религиозно философская школа, 2001. – 445 с.
14. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Издательство политическая литература, 1991. – 527 с.
10. Sovremennyj filosofskij slovar' / V.E. Kemerov (obsh. red.). – М. : Akademičeskij Proekt, 2004. – 864 s.
11. Fløistad G. Philosophy of Justice (Contemporary Philosophy: A New Survey (Book 12)) / G. Fløistad. – Springer, 2016. – 394 p.
12. Jameson F. The Political Unconscious. Narrative as a Socially Symbolic Act / F. Jameson. – London : Routledge, 1996. – 299 r.
13. Hajdegger M. Osnovnye problemy fenomenologii / M. Hajdegger. – S.Pb. : Vysšaâ religiozno filosofskaâ škola, 2001. – 445 s.
14. Âspers K. Smysl i naznačenie istorii / K. Âspers. – М. : Izdatel'stvo političeskaâ literatura, 1991. – 527 s.

Відомості про автора:**Решетнёва Юлія Юрьевна**

Julia_Reshetniova@meta.ua

Orcid: 0000 – 0001-5145-5783

Дніпропетровський національний університет
залізничного транспорту імені академіка В. Лазаряна
вул. Ак. Лазаряна, 2, м. Дніпро,
49010, Україна

doi: <http://dx.doi.org/10.7905/vers.v0i10.2409>*Надійшла до редакції: 15.09.2017 р.**Прийнята до друку: 20.10.2017 р.***Рецензент:**

доктор філософських наук,
професор Власова Т. І.

Information about the author:**Reshetneva Yulia Yurievna**

Julia_Reshetniova@meta.ua

Orcid: 0000 – 0001-5145-5783

Dnipropetrovsk National University of Railway
Transport
named after academician V. Lazaryan
2 Lazaryana St., Dnipro,
49010, Ukraine

doi: <http://dx.doi.org/10.7905/vers.v0i10.2409>*Received at the editorial office: 15.09.2017.**Accepted for publishing: 20.10.2017.***Reviewer:**

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor Vlasova T. I.